

ФЕДОСЕЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ**

Специальность 10.02.01 -русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Рязанского государственного педагогического университета им. С. А. Есенина

Научный руководитель - доктор филологических наук профессор
Сергиевская Любовь Алексеевна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук профессор
Блохина Инна Георгиевна;

кандидат филологических наук доцент
Лапыгин Михаил Александрович

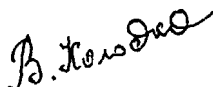
Ведущая организация - Московский государственный областной педагогический институт

Защита состоится «10» ноября 2004 года в 12 часов" на заседании диссертационного совета Д 212.059.01 в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: ^399770, г. Елец Липецкой области, ул. Ленина, д. 91.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Автореферат разослан «01» сентября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук доцент

 В. М. Колодко

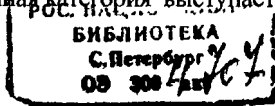
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конец XX века в лингвистике был ознаменован изучением основополагающих когнитивных категорий, одной из которых, бесспорно, является пространство. Большое количество лингвистических работ посвящено как общим вопросам, связанным с описанием данной категории, так и отдельным ее аспектам. Исследователи обращают внимание на важность определения данного понятия, значимость описания пространственных отношений, необходимость построения микросистем пространственных слов. Так, описаны существительные локальной семантики (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский), предложно-падежные конструкции с пространственным значением (Н.И. Астафьева, В.С. Бондаренко, Т.П. Засухина, З.Д. Попова), глаголы, обозначающие местонахождение объекта и его перемещение (Е.Ю. Владимирский, В.Л. Ибрагимова, О.Н. Селиверстова).

Следует отметить, что данная категория выдвигается на первый план не только в лингвистике (С.Ю. Богуславская, Н.Т. Валеева, Л.В. Гукина, Дж. Динсмор, А.В. Дыбо, С.А. Зарецкая, Н.В. Зорхина-Нильсон, И.Л. Исаакян, И.В. Каменская, Э.Ф. Керо-Хервилья, В.А. Коробейникова, М.Л. Котин, А.Д. Кошелев, Л.В. Куркина, Г.И. Кустова, Ю.В. Мазурова, Т.Н. Маляр, Е.С. Микитченко, О.В. Мякишев, Е.И. Плотникова, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, М.Д. Резвцова, С.Ю. Семенова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Б. Тошович, Е.В. Урысон, Е.С. Яковлева и др.), но и в смежных с ней науках: искусствоведении (И.А. Никитина и др.), психологии (Н.Н. Николаенко и др.), культурологии (Л.Н. Семенова и др.), философии (И.А. Андреев и др.) и др.

Однако, несмотря на высокий интерес к этой категории, проблема описания пространства на данном этапе развития лингвистики не может быть признана окончательно решенной. Само понятие не получило единой трактовки. Так, одни ученые рассматривают его узко и применяют только в тех случаях, когда речь идет о локативном местоположении объекта (С.Ю. Богуславская, Р. Гжегорчикова, С.Ю. Семенова, Б. Тошович и др.). Другие, наоборот, определяют "пространство" широко и говорят о различных его видах: временном (С.В. Кодзасов, Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова), денотативном (Э.Ф. Керо-Хервилья), ментальном (С.В. Кодзасов), зрительном (Н.Н. Болдырев) пространстве, бытийном квазипространстве (Е.С. Яковлева) и др.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что пространственные отношения до сих пор не представлены в строгой системе и полной картине средств выражения и семантических характеристик. Между тем способы передачи пространственных отношений имеют ярко выраженную специфику, особую функциональную нагрузку и семантическую емкость. Их исследование позволит отразить реальное функционирование языка - использование его в коммуникативной деятельности, где данная категория выступает как универсальный

организующий центр речи: в любом высказывании фиксируется пространственная сущность мира.

Эти факты убеждают в необходимости рассмотреть пространственные отношения в новом ракурсе с учетом разноуровневых средств их выражения, различных семантических разновидностей, построить функционально-семантическое поле данной категории, исследовать ее текстообразующую функцию.

Объектом исследования в настоящей работе послужили пространственные отношения, предметом – семантика и определенные средства выражения данной категории на разных уровнях современного русского языка.

Цель работы – осуществить многоаспектный анализ пространственных отношений со стороны семантики и структуры на определенных языковых уровнях, представить данную категорию как функционально-семантическое поле, которое создается взаимодействием разнородных факторов.

С учетом поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Дать определение и характеристику пространственных отношений со стороны лексической семантики, создать классификацию локальных значений.

2. Описать систему основных средств выражения пространственных отношений на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях современного русского языка

3. Исследовать функционирование пространственных отношений в сложном синтаксическом целом (тексте), их роль в реализации событийности как ведущей категории повествования.

4. Определить структуру поля пространственных отношений, разграничив в нем ядерную и периферийные сферы, рассмотрев функционально-семантическое расслоение имен с пространственным значением.

5. Охарактеризовать в аспекте функциональности взаимодействие лексических и грамматических средств современного русского языка в сфере пространственных отношений.

Научная новизна работы состоит в том, что пространственные отношения впервые характеризуются в системе: определяются их семантические разновидности, круг основных средств выражения в современном русском языке, исследуется взаимосвязь последних; соответствующее поле подвергается комплексному анализу в коммуникативно-функциональном аспекте, устанавливается его иерархическая структура с учетом возможных связей и отношений между объектами и индивидом; пространственные отношения рассматриваются как смыслообразующая категория на лексическом и морфолого-синтаксическом уровнях. Перечисленные аспекты анализа реализуются с опорой на взаимодействие лексики и грамматики и функционально-семантическое описание элементов лексической системы языка.

Результаты исследования имеют **теоретическую значимость**: они могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов, связанных с описанием

основополагающих когнитивных категорий. Материалы и выводы диссертации дополняют функционально-семантические исследования по проблеме пространственных отношений, способствуют расширению представлений об их реализации в современном русском языке.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании современного русского языка в вузе: материалы диссертации могут стать основой содержания спецкурсов и спецсеминаров по семантике разного рода отношений, в частности пространственных.

Методы исследования. Опираясь на философские категории (общее и частное, сущность и явление, абстрактное и конкретное, необходимое и случайное), мы используем подход к изучению языковых фактов "от функции к форме". В работе используются оппозитивный, компонентный, контекстологический, а также, в некоторой степени, трансформационный приемы анализа, которые позволяют охарактеризовать пространственные отношения в языковом плане, выделить главные противопоставления, лежащие в основе функционально-семантического поля, определить его структуру, ядерные и периферийные сферы. Исследование проведено в рамках функционально-семантической грамматики, являющейся межуровневой. Сочетая методы структурного и семантического направлений, она позволяет избежать их недостатков и односторонности, систематически изучать функции каждой единицы, последовательно разграничивая семантические и несемантические явления, показывать переход формы от одной функции к другой, рассматривая в этих целях взаимосвязь лексики и грамматики.

Материалом для исследования послужила выборка пространственных лексем из 4-хтомного "Словаря русского языка" (М., 1981-1984), "Толкового словаря" С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (М., 1994), "Фразеологического словаря русского литературного языка" под редакцией А.И. Федорова (Новосибирск, 1991), "Русского семантического словаря" (М., 2000), "Синтаксического словаря" Г.А. Золотовой (М., 1988), "Словообразовательного словаря русского языка" А.Н. Тихонова (М., 1985), "Учебного словаря сочетаемости слов русского языка" под редакцией П.Н. Денисова и В.Р. Морковкина (М., 1978), художественных произведений от Пушкина до наших дней. Привлекались факты из газет и журналов, устной разговорной речи. Картотека, использованная в работе, насчитывает более 6000 лексем и 3500 предложений, фрагментов текстов.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Пространственные отношения отражают различные сферы реальной действительности: событийно-ситуативную, событийно-динамическую, предметно-соотносительную, субъектно-ориентированную и параметрическую локализацию — и образуют один из важнейших аспектов языковой картины мира.

2. В современном русском языке на разных уровнях - лексическом, морфологическом и синтаксическом - существует система определенных средств выражения пространственных отношений. Номинативная и коммуникативная сферы здесь представлены во всем их разнообразии.

3. Категория пространственных отношений играет важную роль в семантическом наполнении сложного синтаксического целого, выполняя текстообразующую функцию. Пространственные лексемы участвуют в реализации ведущей категории текста- событийности.

4. Поле пространственных отношений образуется функционально неоднородными сферами: ядерной, характеризуемой устойчивостью и яркостью локальных значений, и периферийной, в которой по мере удаления от ядра наблюдается все большее количество совмещенных значений, привлечение предметной, отвлеченной лексики и требуется активное участие грамматики для "поддержания" пространственной семантики.

5. В языковом плане категория пространственных отношений открывает функциональный аспект взаимодействия лексики и грамматики, что является следствием взаимозависимости и взаимопроникновения разных языковых уровней. Базируясь на лексической семантике, данная категория приобретает объем и разнообразие благодаря участию грамматики.

Апробация работы проходила в разных формах. Основные положения и результаты исследования изложены в четырех публикациях и выступлениях на кафедре современного русского языка Рязанского государственного педагогического университета, на научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется логикой исследования.

Работа состоит из Введения, трех глав (с выводами), Заключения, а также Списка использованной литературы, Списка источников языкового материала и Приложений в виде схем, словаря пространственной лексики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении доказывается актуальность избранной темы, формулируются цели, задачи и основная гипотеза диссертации, указываются объект, предмет, источники языкового материала и методы исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость, отмечается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается выбор функционально-семантического подхода как основополагающего в данном исследовании.

Глава I. "Семантика пространственных отношений".

В нашей работе мы опирались на определение, данное О.Н. Селиверстовой: пространство - это "нечто, в рамках чего может находиться

объект (элемент) или иметь место действие или событие" [О.Н. Селиверстова. Понятия "множество" и "пространство" в семантике синтаксиса. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка Т.43. - М., 1983. - С. 143]. Мы также исходили из определения физического пространства, разработанного философами: оно обозначает универсальную структуру (порядок) взаиморасположения и протяжения материальных объектов в их существовании, движении и развитии [В.В. Миронов. Философия. - М, Наука, 1998. - С. 153].

Следовательно, пространственные отношения - это один из видов разнопланового взаимодействия объектов действительности в окружающем нас материальном мире, включающий в себя несколько вариантов локализации: событийно-ситуативную (место протекания событий, ситуаций), событийно-динамическую (перемещение объектов), предметно-соотносительную (местонахождение предметов относительно друг друга), параметрическую (параметрические особенности предметов) и субъектно-ориентированную, обусловленную местонахождением и восприятием говорящего. Протяженность и многомерность здесь представлены во всем разнообразии, имеющемся в природе, обществе и сознании людей. Кроме того, в данном определении названы основные семантические разновидности пространственных отношений как языковой категории.¹

Центральную роль в семантической структуре пространственных отношений играет обозначение места протекания событий (событийно-ситуативная локализация). Эта сфера представлена существительными с объемным значением, в толкование которых входит "событийность": названия жилищ человека, административных органов и административно-территориальных единиц, наименования предприятий, организаций и учреждений, специализированных территорий, обозначения географических понятий, ландшафта. В качестве основных характеристик событий, связанных с пространственными отношениями, можно выделить статуальную (*Мы сидели в машине*), акциональную (*Брат работал на заводе*), бытийность с указанием на пространство (*Их было двое в комнате*) и др. Средства выражения событийной локализации в русском языке однотипны: это в основном конструкции с предлогами *в, на* и существительными в предложном падеже. Глаголы, а также прилагательные и слова категории состояния, употребляющиеся в данных конструкциях, конкретизируют тип событийности.

Вторая семантическая разновидность данной категории - динамические пространственные отношения (событийно-динамическая локализация), которые

Ср: А.А. Абдулина квалифицирует событийную, динамическую, предметную и субъектную локализацию как особенности функционирования локальной лексики в высказывании [Абдулина А.А. Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке // Диссертация ... кандидата филологических наук. - Уфа, 1993].

связывают с глаголами движения и перемещения в пространстве. Они могут характеризовать начальный и конечный пункт движения, перемещения (*выехать, выйти, вывезти* (откуда-нибудь) и др.; *вести, внести,йти* (куда-либо) и др.) Например: *Я вышел после рабдты из здания; Две женщины выбежали за мной.* В сфере движения предмета или лица может быть обозначена трасса передвижения, для передачи этого значения употребляются существительные, называющие протяженные предметы. Например: *Ехали давно уже не по дороге; Они спустились по каменистому берегу реки* Кроме того, в данной сфере используются различные конкретизаторы пространственных отношений: левый и правый ориентиры (*свернуть вправо, влево*), ориентир, окружающий движение (*гулять между деревьями*) и т.д. Способы выражения пространственных отношений в сфере динамической локализации достаточно разнообразны, но преобладают два вида глагольно-именных словосочетаний: "глагол движения + предлоги *из, с* + родительный падеж имени", "глагол движения + предлоги *в, на* + винительный падеж имени".

Третий тип пространственных отношений связан с обозначением положения предметов относительно друг друга (предметно-соотносительная локализация), при этом один предмет выступает в качестве ориентира (локума), по соотносимости с которым определяется местоположение другого предмета (*на столе, под лестницей, впереди колонны*). Например: *В двенадцати шагах от леса через дорогу лежал небольшой мостик; Меж черных туч засияло солнце; Что-то пронеслось в небе и упало посередине реки.* В данной сфере повышается вариативность средств выражения пространственных отношений за счет употребления большого количества предлогов, которые играют главную роль в дифференциации локальных значений, и существительных как с пространственной, так и с предметной семантикой.

Четвертая разновидность пространственных отношений - субъектно-ориентированная локализация - связана с восприятием и местонахождением человека. Данными факторами обусловлено обозначение степени близости/удаленности предмета от субъекта (*здесь, там, близко, рядом* и др.), конкретизации по вертикальной и горизонтальной оси относительно субъекта (*вверху, внизу, сверху, впереди* и др.), обозначение субъекта в качестве промежуточного ориентира движения предметов (*мимо*) и т.д. Например: *Где-то далекопогромыхивало; Кругомвесело побежалсмех; Мимопроносилисьмашины.* В качестве доминирующего средства выражения субъектно-ориентированной локализации следует выделить наречия как дейктические элементы языка, позволяющие обозначить координату "я - здесь".

В языке находят отражение и отдельные свойства реального физического пространства: трехмерность, симметрия, протяженность. Они актуализируются в области параметрической локализации, выделяемой нами в качестве пятой

семантической разновидности пространственных отношений. В словах *длина, ширина, глубина, высота, объем* и др. отражаются наши количественные оценки объектов, свидетельствующие о дискретном восприятии человеком реального физического пространства. Свойство симметрии отражается в таких парах слов, как *верх—низ, правый-левый, внутри - снаружи, удлинить - укорачивать* и др. Часто параметрические характеристики предметов используются в качестве лексических конкретизаторов пространственных отношений, дополняющих основное значение. В этом случае происходит актуализация сем, указывающих на плоскостную сферу пространства, на его объемность (трехмерность), различную степень удаления от чего-либо и т.п. Таковы уточнения относительно сторон света (*на юге страны, к востоку от Москвы*), центра — периферии (*в середине толпы, на окраине города*), правой — левой ориентации (*по обе стороны дороги, слева по тропинке*), боковых сторон локума (*сбоку стола*), нижней - верхней частей локума (*на вершине холма, у подножия горы*) и т.п. Средства выражения в данной сфере ограничены: это сравнительно небольшая группа существительных (как с предлогами, так и без них), образованные от них прилагательные, глаголы и наречия.

В любом из описанных выше случаев мы сталкиваемся с невещественной, релятивной семантикой. Сфера номинации и сфера собственно отношений дифференцируются в этой области весьма условно (для удобства языкового анализа), т.к., согласно релятивной концепции, пространство уже есть отношение вещей.

Специфика пространственных отношений проявляется в их связи с темпоральными отношениями. Пространство и время как противоположные универсальные категориальные определения бытия характеризуются в своем взаимоотношении диалектическим единством, взаимно полагают и определяют друг друга. В этом проявляется их универсальность, всеобщность, взаимопроницаемость, отсюда вытекает семантическая близость соответствующих языковых категорий (ср. одно и то же слово в локальном и темпоральном значениях: *Я останусь на ночлег здесь - Здесь я прерву свои рассуждения; Отец оставил вещи там — Пока поработаю, а там видно будет* и т.д.). Время представлено как неотъемлемый компонент во всех типах локальной ситуации, т.к. бытийность, действие, движение, состояние и т.д. изменяются, протекают во времени, функциональная их реализация осуществляется в пределах определенного пространства. Однако ведущим компонентом семантических моделей остается при этом локальность. В определенных конструкциях на равных выступают локальный и темпоральный компоненты. Например: *Виктор подъехал к тому месту, где сутки назад переезжал по мосту; Я зашла в институт, в котором много лет назад училась*. Еще более ярко темпоральный аспект семантики проявляется при обозначении места наименованиями собраний и объединений людей (*урок, экзамен, консультация, работа, собрание, конференция, вечер* и др.), локальность при этом оттесняется на второй план, главенствует же в семантике

временная протяженность. Ср.: На экзамене сестра отличилась; Отец присутствовал на собрании.

Необходимо отметить антропоцентрический аспект описываемой категории, т.к. человеческий фактор выступает точкой отсчета в описании пространственных отношений. В их организации большая роль принадлежит говорящему, поскольку его положение в пространстве составляет основу ориентации в окружающей действительности (система координат речевого акта: "я - здесь - сейчас"). Я-субъект выступает центром не только идентификации лиц, отрезков времени в высказывании, но и точек пространства.

Глава II. "Средства выражения пространственных отношений".

Семантика пространственных отношений выражается в русском языке совокупностью разноуровневых средств. Среди них следует выделить ядерные (лексические) и периферийные (морфологические, морфемные, синтаксические). При этом зачастую они выступают в совокупности, например на морфолого-синтаксическом уровне. Минимальной единицей реализации пространственной семантики является слово, максимальной - текст.

Свое лексическое выражение локация находит прежде всего в дейктических элементах языка, семантика которых ориентирована относительно центра речевого пространства — коммуникативных лиц {здесь — там, сюда — туда, отсюда — оттуда и др.}. Пространственным ориентиром в данном случае является сам мыслящий и говорящий субъект — "я", по отношению к которому рассматривается реалья, обозначаемая в речевом фрагменте: местонахождение *здесь* реализует сему "близость по отношению к говорящему лицу", *там* - "отдаленность от говорящего лица". При этом местоименные наречия *здесь* и *там* не отражают никакого объективного пространственного положения, дейктические слова в каждом отдельном случае соотносятся с разными местами, что приводит к варьированию общей семантики, к различному объему значения в каждом конкретном случае. Ссылка на фигуру говорящего образует ядро толкования основных пространственных дейктических слов - *здесь*, *там*, а через них - и всех остальных. При моделировании ситуации, воспринимаемой говорящим локально-неопределенной, используются наречия *где-то*, *куда-нибудь*, *где-либо* и др., локально-обобщенной - *всюду*, *везде*, *повсюду* и др., выражение отрицательной пространственной соотнесенности достигается словами *никуда*, *нигде*, *некуда* и др.

Функция в языке обстоятельственных наречий номинативная, поэтому они не могут быть с полным правом отнесены к дейктическим единицам. В семантическом отношении, на наш взгляд, обстоятельственные наречия с пространственным значением {налево, вдали, вперед, назад, вдаль, вверх и т.д.) занимают промежуточное положение между существительными- (прилагательными, глаголами) и местоименными наречиями, однако тяготеют ко вторым: называют

преимущественно субъектно-ориентированный признак по месту.

Многие из существительных, выступающих в предложении в функции локальных и директивных распространителей, выражают пространственную семантику лексически. Это слова, входящие в ЛСГ локальной лексики и обозначающие объекты, к которым направлены пространственные отношения человека. В этой группе в первую очередь следует выделить существительные самой общей локальной семантики (*пространство, место, территория, сооружение, объект, граница, зона* и др.); событийную лексику (*пункт, точка, фронт, район, завод, институт* и др.); глобальные географические понятия (*небо, Земля, Вселенная, мир*) и др. В указанном значении функционирует также ландшафтная (*лес, гора, поле, луг, долина; сад, огород; река, озеро, море, пруд; берег, обрыв* и др.) и параметрическая (*высь, глубина, глушь, ширина, пропасть, бездна, простор* и др.) лексика.

В классе пространственной лексики выделяются существительные с совмещенными значениями. Например, место + состояние: *тепло, холод, солнцепек, мороз* и др.; место + покрытие (растения, природные вещества, строительные материалы и пр.): *асфальт, рожь, песок, паркет* и др.; место + его внешний вид (изгибы, углубления, выступы, шероховатости): *борозда, излучина, зубрина, лунка* и др.; место + его характеристика по целости, сохранности поверхности: *брешь, облом, надрыв, скол* и др.; место + действие, движение, состояние: *раздевалка, сушилка, парилка, купальня* и др.

Некоторые существительные ЛСГ пространства имеют переносное значение: с участием коннотативного компонента (*берлога, трущоба, клоака* и др. как названия жилища человека), по форме (*лин, круг, кольцо* и др. как определения местности). В подобных случаях мы наблюдаем тенденцию к расширению контекста лексемы в современном русском языке. Приращение смысла происходит, по-видимому, в процессе увеличения объема модусного плана в высказывании при речевой актуализации. Таким образом, диктумный уровень исследуемой семантики базируется на языковом содержании локальных лексем, а модусный создается благодаря индивидуальной комбинаторике состава данной ЛСГ.

Во всех описанных выше случаях мы сталкиваемся с выражением пространственной номинации (названием объектов пространства). Для передачи же собственно пространственных отношений существительным требуется "помощь" грамматической формы (*за домом, перед школой, в воронке, ущели* и т.д.). Общими идентификаторами для всех указанных выше разрядов существительных являются слова *пространство, место*. В семантическом отношении их объединяет и то обстоятельство, что большинству не свойственна объектно-инструментальная функция. Кроме того, в силу специфики своего значения существительные указанных классов способны выражать пространственную семантику и вне локальных и директивных позиций.

В группе существительных с локальным значением легко обнаружить достаточно большое количество терминологической, устаревшей и диалектной лексики, знакомой далеко не всем носителям языка, например: *фальц, проушина, проточина, узина*. Кроме того, на базе основного значения нередко возникает переносное, фразеологизированное, в котором локальный компонент практически отсутствует: *трещина в душе, сердце - душевный надлом; в таком разрезе - так, таким образом; заткнуть дыру (дыры) - наскоро справиться с самыми необходимыми делами, расходами*. Это позволяет сделать вывод о низкой частотности употребления и неустойчивости локальной семантики определенной части существительных ЛСГ пространства.

В сочетании с рассмотренными лексическими единицами в языковой реализации категории пространственных отношений участвует и предметная, реже - отвлеченная лексика, однако при этом совершенно необходимо участие грамматики - предложно-падежной системы {*в кармане, на книге, за дверью, на каникулах, на выборах* и др.). Например: *Собака со сверхъестественными усилиями залезла под диван; Почти все жители поселка отправились на выборы*. Таким образом, участие грамматического компонента в репрезентации локальной семантики приводит к максимальному использованию единиц, включенных в состав тезауруса, к расширению состава ЛСГ "пространственные отношения" за счет использования предметной и отвлеченной лексики.

Носителями пространственной семантики в ослабленном виде являются и имена прилагательные, которые реализуют ее опосредованно, благодаря аналогии с существительными, от которых образовались {*площадочный объект - объект на площадке, устьевая вода - вода из устья реки* и т.п.). В этом случае в прилагательных выражается скрытая категория локальности. Например: *Пробили коридорные часы; Он поселился в поселковой гостинице*.

В выражении пространственных отношений участвуют также многочисленные классы глаголов, ориентированные на передачу событийности и восприятие ситуации говорящим лицом. Таковы глаголы действия, движения, состояния, восприятия, бытия {*работать, учиться, служить, идти, гулять, жить, расти* и т.д.). Частотны также в конструкциях с локальным значением слова категории состояния {*светло, темно, прохладно, уютно*) и отглагольные прилагательные {*видны, заметны*). Роль глаголов уменьшается при обозначении местонахождения какого-либо предмета, не случайно 'количество глаголов собственно пространственной семантики в русском языке невелико {*находиться, располагаться, висеть, стоять, сидеть, лежать* и др.). О низкой активности данной части речи в этой сфере говорит и то, что в паре "глагол + существительное" более сильным элементом является существительное (предложно-падежная форма), значение которого и семантически, и синтаксически достаточно для того, чтобы оно самостоятельно могло употребляться в предикативной позиции {*хлеб на столе;*

магазин за углом; такси у подъезда и т.п.). В то же время следует отметить и обратную тенденцию: в функции пространственных локализаторов могут выступать существительные самой разнообразной семантики, которые, однако, приобретают указанное значение лишь на синтаксическом уровне языка в сочетании с глаголами некоторых семантических классов, в первую очередь - движения, пространственного положения, экзистенциальными. Ср.: *На лбу вдруг образовались морщины*; *Елена остановилась в дверях. В руках у нее была корзина.*

Вопрос о способности предлогов, особенно первообразных, иметь лексическое значение спорен. Одни лингвисты утверждают, что эта часть речи как служебная не имеет самостоятельного лексического значения (Грамматика - 1968 под редакцией В.В. Виноградова), другие считают таковым выражение того или иного отношения (Русская грамматика - 1980 под редакцией Н.Ю. Шведовой). Учитывая, что в основе лексического значения лежит денотат, показывающий предметную отнесенность слова, нельзя не согласиться с В.В. Виноградовым, шедшим, видимо, в своих рассуждениях от четкой трактовки термина. Однако вслед за его оппонентом мы осмелимся утверждать, что выражение различных отношений и является семантическим наполнением (не "лексическим значением", дабы не противоречить общепринятому в лингвистике пониманию этого термина) предлогов.

Наиболее ярко оно обнаруживается в непервообразных (производных) предлогах. К ним, как известно, относятся такие предлоги и приобретающие их свойства формы отдельных слов и сочетания, которые имеют мотивационные отношения с наречиями, существительными и деепричастиями: *вдоль* (чего-нибудь), *вглубь* (чего-нибудь), *внутри* (кого-чего-нибудь), *впереди* (кого-чего-нибудь), *в направлении* (чего-нибудь), *в пределах* (чего-нибудь), *не доходя* (кого-чего-нибудь), *пройдя* (кого-что-нибудь) и др. Например: *Он лениво поплелся вдоль обоза; Около сарая стояла старуха; Не доходя деревни располагалась кладбище.* Производные предлоги наследуют семантику тех слов, с которыми соотносятся, выражая ее как отношения: директивные {*вдоль, внутрь, мимо* и др.) и локальные {*близ, вблизи, вне* и др.).

Гораздо слабее лексическое наполнение так называемых первообразных предлогов, древнейших по своему происхождению: *в, на, от, до, у, при, к* и др. Это объясняется потерей генетической связи с теми словами, от которых они образованы. Поэтому определить лексическое наполнение древних предлогов труднее, чем новых: они в отличие от предлогов позднейшего образования в большинстве своем многозначны и совмещают самые разнородные, иногда даже противоречивые значения, которые полностью раскрываются лишь в составе тех словосочетаний, в которых они выступают в своей служебной функции. При детализации семантического наполнения первообразных предлогов в большинстве случаев наблюдается разнообразие лексических оттенков вплоть до почти полного угасания пространственного значения. Например, предлог *из* может сопровождать имя,

обозначающее либо пункт отправления (*из Москвы*), либо предмет, изнутри которого направляется действие (*из стола*). В этих случаях налицо выражение пространственных отношений. Он также может входить в состав фразеологизмов (*искры из глаз, из сердца вон*) и вместе с управляемым именем иметь переносное пространственное значение (*Из него ничего не вышло*). Здесь наблюдается почти полное отсутствие в семантике пространственной составляющей. Происходит это в процессе метафоризации и фразеологизации речевых оборотов (ср. также: *отойти от своих убеждений, находиться на пике славы, к чертовой бабушке* и др.). Таким образом, можно отметить закономерность: чем выше в словосочетаниях степень метафоризации и фразеологизации, тем слабее способность неизменяемых предлогов в их составе выражать пространственные отношения.

Фразеологизмы стоят особняком среди средств выражения пространственных отношений, так как даже в случае передачи ими достаточно отчетливо локального значения оно является идиоматичным, образовавшимся путем слияния семантики компонентов, либо, наоборот, "растворения" ее и возникновения новой (*куда глаза глядят, Бог знает (ведает) куда, у черта на куличках* и др.). В данной сфере, на наш взгляд, следует выделить две группы фразеологизмов: 1) фразеологические единства и сочетания, в которых сохранению пространственной семантики, пусть и в несколько ослабленном виде, способствует мотивированность фразеологического значения (*бегать с места на место, как тут и был, куда придется*); 2) фразеологические сращения, в которых пространственное значение, изначально заложенное в лексической или грамматической семантике компонентов, практически полностью утратилось (*витать в облаках, входить в раж, почить в бозе* и др.).

В качестве основных условий, способствующих актуализации локальной семантики, выявлены принадлежность лексемы по своему основному значению к ЛСГ пространства, участие грамматической формы (предложно-падежной системы), использование в качестве управляющих слов в словосочетании глаголов определенных семантических групп (в основном движения, пространственного положения, экзистенциальных), препятствующих этому - метафоризация и фразеологизация речевых оборотов.

В роли морфологического средства выражения пространственных отношений наиболее продуктивны различные предложно-падежные и падежные формы существительных. В первой группе наблюдается богатство значений и смысловых оттенков: направление действия - движения (*в дом, из дома, на базу, с базы* и др.), трасса передвижения, распределение действия (движения) по какому-либо пространству (*по небу, через площадь* и др.), место совершения действия или место нахождения предмета (*в городе, на горе, у стен, при больнице* и пр.) и мн. др. В современном русском языке предложно-падежные формы с пространственной семантикой довольно часто употребляются и как свободные словоформы,

выступающие в позиции заглавий, где они все успешнее конкурируют с формами именительного падежа: Во Дворце съездов; На подступах к столице. Это самостоятельные предложения, функционирующие как номинативные. Данное языковое явление довольно часто наблюдается на морфолого-синтаксическом уровне и свидетельствует о возрастающем значении в языке предложно-падежных форм как самостоятельных выразителей общего значения места протекания событий. В роли пространственного конкретизатора могут выступать и существительные без предлога, например, в творительном падеже: идти лесом, ехать берегом, бежать лугом и др. Данная форма выражает линейное движение в открытой местности и использует свободный лексический ряд. В качестве относительно новой тенденции в синтаксисе отмечается употребление именительного падежа в позициях, обычных для косвенных падежей (именительный кратный), например: Поезд шел по маршруту Москва - Киев. Особенностью именительного кратного является его употребление при существительных с пространственным значением (маршрут, участок, сообщение, район и др.): участок Рязань - Рыбное, сообщение Москва - Петербург. Необходимо отметить, что беспредложные формы существительных по сравнению с предложно-падежными менее ярко передают пространственную семантику. Это происходит, по-видимому, благодаря способности предлогов выражать те или иные отношения (в данном случае пространственные) обслуживаемых слов к другим словам в предложении гораздо более определенно и дифференцированно, нежели косвенные падежи.

Большую роль в передаче пространственных отношений играют приставки, входящие в основу глаголов (причастий, деепричастий), существительных, прилагательных и характеризующиеся разнообразными функциями (изгнать, межсбровье, черезбороздый и др.). Речь идет о деривационных значениях и морфемных средствах выражения пространственной семантики. Однако рассматриваться как самостоятельные они не могут: морфемы реализуются только в составе слова, точнее, в значении его основы (речь идет о мотивированных, т.е. производных, вторичных, значениях, которые выводятся из значений производящей основы и словообразовательных аффиксов).

В качестве синтаксических средств выражения пространственных отношений следует назвать 1) словосочетания (атрибутивно-пространственные (вид из окна, тропинка вниз и др.); объектно-пространственные (пройти сквозь отверстие, положить в стол и др.); обстоятельственно-пространственные (повернуть налево, отдыхать в Карелии и др.); 2) обстоятельства, в том числе обособленные (иди туда, побежал на площадь, полетел за тридцать земель; Внизу, у реки, замелькали огни и др.), дискуссионным здесь является вопрос об употреблении в роли обособленного обстоятельства деепричастного оборота собственно места: Не доходя до дому, стоит будка, Не доезжая леса, стоит домик (В.М. Никитин считает, что от времени и условия деепричастный оборот через эллипсис проник в обстоятельство места,

другие лингвисты (Русская грамматика-80) квалифицируют эти деепричастия как потерявшие связь с парадигмой глагола и пополнившие разряд производных предлогов; последняя позиция представляется нам более убедительной: глагольная семантика действия данными формами преобразуется в семантику отношений, возникает синонимия с производными предлогами: *не доходя (до), не доезжая (до) = рядом с, около*); 3) словоформы в предикативной позиции (*Камни всюду в его доме; Валентина - в палисаднике*), проблема квалификации которых спорна: одни ученые относят их к области обстоятельства (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), другие настаивают на самостоятельном предикативном значении этих форм (Г.А. Золотова, Р. Мразек, Ю.С. Степанов) либо объясняют такие случаи синтезом свойств сказуемого и второстепенных членов предложения (В.В. Бабайцева); аргументы в пользу самостоятельного предикативного характера данных конструкций являются, на наш взгляд, более убедительными: они в сочетании с первым компонентом образуют предикативный минимум, без которого не было бы предложения; 4) обобщающие слова, обращения и детерминанты с локальным значением (*Повсюду: в кустах, в траве — запели, зачирикали птицы; Там, на берегу, плывите к нам!; В лесу еще снег лежит нетронутый и деревья стоят в снежном плену*), 5) простые (односоставные, двусоставные) и сложные (бессоюзные, сложносочиненные, сложноподчиненные с придаточными субстантивно-атрибутивными, изъяснительными) предложения с локальной семантикой (*Река; Я ползу к лесу; На западе еще тлеет заря, в зарослях волчьих ягод кричит выть; На горе стоял дом, и там светились окна; На следующее утро сторож: открыл комнату, где жил их отец; Доктор спросил, где болит*). Следует отметить, что простые предложения в большинстве своем передают пространственную семантику благодаря входящим в их состав обстоятельствам места, бессоюзные и сложносочиненные - содержащим обстоятельства места простым предложениям. Однако самыми продуктивными в этом плане являются сложноподчиненные предложения с придаточными пояснительными, довольно отчетливо, ярко и разнопланово выражающие пространственные отношения (*Алексей пополз туда, куда ушел самолет; Он жил там, где родился*), что позволило выявить несколько семантико-синтаксических разновидностей, являющихся следствием сложного взаимодействия грамматической структуры предложения с его конкретным лексическим составом: собственно места (*Мы сели там, где нам понравилось*), направления (*Брат поехал туда, куда давно стремился*), обобщенно-локальные (*Где любовь да совет, там и горя нет*), условно-локальные (*Найти можно только там, где есть что искать*), уступительно-локальные (*Куда бы мы ни пошли, везде нас встречали улыбкой*), причинно-локальные (*Там, куда упали снаряды, остались воронки*).

Очевидно, что синтаксические средства реализации пространственных отношений не могут рассматриваться изолированно от лексико-морфологических,

т.к. носителями данной семантики в предложении являются слова с присущей им номинативностью, принадлежностью к определенным частям речи и способностью иметь грамматические формы.

Пространственная конкретизация может осуществляться также с помощью развернутого описания событий. В сложном синтаксическом целом, тексте реализуются все типы локализации. Они взаимодействуют самым сложным образом и, тесно переплетаясь, проникая друг в друга, конкретизируют различные виды ситуаций (движение, местонахождение, состояние, действие, восприятие, бытие и т.д.), создают сложную ткань событийности текста, в котором отражается определенный фрагмент картины мира. Компоненты текста, представляющие макроситуацию, образуются благодаря многочисленным микроситуациям (сложным синтаксическим целым). В последних выявляется несколько способов реализации пространственных отношений, определяемых взаимоотношениями вершинного слова и подчиненных компонентов: тематический, инклюзивный, последовательный. Пространственные отношения проявляются при этом в широком смысле - как текстовая категория. Вследствие этого можно говорить о том, что пространственные отношения непосредственно участвуют в процессе порождения высказывания, т.е. играют текстообразующую роль.

Глава III. "Функционально-семантическое поле (ФСП) пространственных отношений".

Лексика с пространственными значениями объединяется в обширное ФСП, в котором словарный материал дифференцируется по функциональной значимости в зависимости от широты и объема значений лексем. Центром поля пространственных отношений являются многозначные слова *пространство* и *место*, взамотолкующие друг друга и синонимичные во многих значениях.

В центр входит околоядерное подмножество, образующее несколько групп: 1) существительные общего пространственного значения, тесно связанные с семантической темой {*территория, сооружение, объект* и др.); более узкие пространственные характеристики {*пределы, граница, рубеж, черта, линия, ландшафт* и др.), наименования, образованные с помощью архилексемы *место* {*местность, местоположение, местопребывание* и др.); 2) слова, обозначающие глобальные географические понятия {*Вселенная, Космос, Галактика* и др.); 3) обобщенные наименования событийной локализации {*пункт, точка, фронт, район, участок* и др.).

ФСП пространственных отношений представлено в языке многослойно, и дальнейшая его конкретизация осуществляется по четырем основным направлениям, представляющим ближайшую к центру Периферийную зону. Это выражающиеся в тематических группах слов событийная, ландшафтная, динамическая, параметрическая характеристики объектов. Наиболее

многочленный разряд составляют пространственные конкретизаторы событий: *дом, магазин, аптека, бассейн, ферма, парк, завод, театр* и т.д. К событийным наименованиям тесно примыкает группа ландшафтной лексики: *река, остров, лес, скала, утес, овраг, гора, озеро* и т.д. Тематические группы динамической и параметрической лексики дополняют данную зону поля, занимая при этом количественно меньший объем по сравнению с событийной и ландшафтной. Динамические характеристики пространственных отношений содержат глаголы движения (*выехать, прибежать, вывезти, переплыть, добраться* и др.). Параметрическую локализацию осуществляют наименования, связанные с трехмерностью, симметрией пространства (*высь, ширина, глубина, высота, объем, длинный — короткий* и др.).

Более отдаленную от ядра периферийную зону поля образуют слова с узким предметным и отвлеченным значением. Пространственную семантику они получают только при участии грамматической формы (чаще всего в составе словосочетаний "глагол + существительное в предложно-падежной форме"): *стоять в шкафу, лежать в портфеле, быть на каникулах, сходить на выборы* и т.д.

В крайней периферийной зоне ФСП пространственных отношений расположены 1) существительные с совмещенным значением: *мороз, зной; асфальт, песок, снег; гладь, наклон, подъем* и др.; 2) существительные с переносным значением: *халупа, развалюха; крыло, пятачок, угол* и др.; 3) составные наименования: *автозаправочная станция, сберегательный банк, дом быта, салон красоты* и т.д.; 4) фразеологические сочетания с пространственным значением: *к черту на кулички, куда глаза глядят, туда ворон костей не тащали* и др.

Как видим, к центру относятся стилистически и функционально нейтральные единицы, входящие в данную ЛСГ по единственному значению либо по большинству лексико-семантических вариантов в их смысловой структуре. В ближней периферии оказываются единицы, как правило, однозначные или входящие в ЛСГ "пространства" по главной семе, не зависящие или в минимальной степени зависящие от контекста, конкретные по значению. К дальней и крайней периферии принадлежат многозначные лексемы, относящиеся к другим ЛСГ, в данную же входящие по периферийной лексической или по грамматической семе, иногда отвлеченные по значению, обычно находящиеся в сильной зависимости от контекста. Сюда относятся также составные наименования и фразеологизмы, имеющие "совокупную" пространственную семантику, складывающуюся из лексического и грамматического значения их компонентов, подвергающуюся трансформации.

Все охарактеризованные выше разряды и тематические группы существительных можно, на наш взгляд, отнести к микрополю объективной ориентации. Микрополе субъективной ориентации занимает также значительную сферу ФСП пространственных отношений и имеет ярко выраженное

антропоцентрическое содержание, поскольку связано с местонахождением и восприятием человека. Оно представлено в основном дейктическими единицами, употребление которых зависит от местонахождения и восприятия конкретного лица, в связи с чем в ситуации речи наиболее последовательно проявляется позиция говорящего и наблюдателя *{там, здесь, впереди, слева* и т. д.).

Таким образом, в ФСП пространственных отношений выделяются две сферы - номинативная и коммуникативно-ориентированная. Рассмотренный материал позволяет дифференцировать разные уровни пространственных отношений с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

ФСП пространственных отношений можно охарактеризовать и с точки зрения иерархических отношений разных языковых уровней. В этом случае его также можно представить, на наш взгляд, в виде круга, в котором есть центр (ядро) и несколько периферийных зон, имеющих дискретные и континуальные свойства. Ядро - как таковая семантика пространства, содержащаяся в отдельно взятых словах и составляющая основу их номинативности, объединения по денотативному признаку. Первая (ближайшая к ядру) периферийная зона - морфологическая (существительные в предложно-падежных и падежных формах, префиксы). Вторая (и последняя) периферийная зона - синтаксическая (пространственная семантика членов предложения и синтаксических конструкций). Лексический уровень в функционально-семантическом поле пространственных отношений занимает ядерное положение, так как обнаруживает стабильность и является основой морфологического и синтаксического. В словосочетаниях и предложениях же выявляется два рода значений: реально-семантические и сопутствующие, грамматические, а также два рода связей: семантические и синтаксические. Вторые богаче и разнообразнее первых. Отсюда и вытекает многообразие средств выражения пространственных отношений, - характерное для ее периферийной сферы. Дискретность свойств трех языковых уровней проявляется в дифференциации лексического и грамматического значений пространственных отношений, лексико-семантических и синтаксических связей в словосочетании и предложении, континуальность - во взаимопроникновении номинативной и коммуникативной сфер актуализации данной семантики, использовании потенциала лексики на морфолого-синтаксическом уровне.

В Заключение подводятся итоги исследования.

1. Пространственные отношения — это определенные взаимодействия объектов действительности, проявляющиеся в событийной, динамической, субъектной локализации, координации сосуществующих предметов: их расположении и относительной величине. В категории пространственных отношений стыкуются событийные сферы реальной действительности и многообразии параметрических характеристик предметов, которые своеобразно

преломляются в языке и образуют один из важнейших аспектов языковой картины мира.

Пространственные отношения проявляются в языке как полисемантическая категория, центральным содержанием которой является событийная локализация. Главный тип отношений в данной категории, ее функционально-семантическая доминанта - обозначение действия, протекания события в пределах какого-либо пространства. Вторая семантическая разновидность исследуемой категории образует выражение динамических пространственных отношений, связанных с ситуацией движения, перемещения, где локальность характеризует начальный, конечный пункт движения, трассу и т.д. Третья разновидность пространственных отношений связана с обозначением положения предметов относительно друг друга. При этом один предмет выступает в качестве ориентира, по соотносимости с которым определяется местонахождение другого предмета. Значительная сфера категории пространственных отношений имеет ярко выраженное антропоцентрическое содержание, поскольку связана с восприятием лица. Позиция говорящего в ситуации речи наиболее последовательно проявляется в дейктических номинациях и образует субъектно-ориентированную локализацию - четвертую семантическую разновидность пространственных отношений. Параметрические характеристики объектов и явлений действительности являются необходимой составляющей данной категории, т.к. отражают трехмерность, протяженность, симметрию пространства как важнейшие его свойства. Это пятая семантическая разновидность пространственных отношений.

2. Пространственные отношения являются сложной функционально-семантической категорией, оформляющейся в языке посредством разноуровневых средств. Лексическое выражение они находят преимущественно в системе пространственных существительных, прилагательных, наречий, глаголов; морфологическое - в приставках и предложно-падежных формах имен; синтаксическое - в словосочетании (чаще с глаголами определенных классов, прежде всего - экзистенциальными, движения и пространственного положения) и позиции обстоятельства, в сложноподчиненном предложении с придаточными пояснительными. Все перечисленные номинативные и коммуникативные средства выражают пространственные значения в тесном взаимодействии друг с другом.

В области функционирования существительных ЛСГ "пространственные отношения" в современном русском языке и речи наблюдаются две противоположные тенденции: расширение контекста лексемы (приращение смысла в процессе увеличения объема модусного плана в высказывании при речевой актуализации) и утрата, сужение локального значения (потеря денотата устаревшими словами, низкая речевая частотность диалектизмов и профессионализмов).

3. Категория пространственных отношений, наряду с другими содержательными категориями, выполняет текстообразующую (грамматическую, лексическую и логическую) функцию. Локальная конкретизация может осуществляться с помощью развернутого описания событий - макроситуаций, образующихся совокупностью микроситуаций - сложных синтаксических целых, в которых способы выражения данной категории усложняются: тематический, последовательный, инклюзивный. В то же время изменение пространственных отношений нередко выступает в качестве фактора, определяющего развитие действия. Анализ текстов и их фрагментов позволяет рассмотреть внутреннее строение категории, связать пространственные отношения с типами ситуаций и проследить иерархию пространственных . локализаторов, переход от общего, ключевого наименования к частным, более узким.

4. Функционально-семантическое поле пространственных отношений характеризуется собственной иерархической организацией, для выявления которой существенную роль играет сфера их проявления, функционально-семантическое расслоение лексики, выражающей локальность (пространственной, предметной, отвлеченной), синтагматические параметры, которые дифференцируются с учетом событийности, предметности, отвлеченности содержания, грамматические аспекты.

Семантическую доминанту поля образуют многозначные слова *пространство, место*, смысловая структура которых передает семантическую сетку пространственных отношений (местонахождение человека, предметов относительно друг друга, сферы деятельности человека, особенности ландшафта и пр.). Далее лексический материал в зависимости от объема значений дифференцируется по функциональной значимости, располагаясь на околядерном и нескольких, периферийных уровнях, в которых по мере удаления от центра наблюдается все большее количество совмещенных и переносных значений, привлечение предметной, отвлеченной лексики и требуется активное участие грамматики для "поддержания" пространственной семантики.

Функционально-семантическое поле пространственных отношений образуется пересечением двух микрополей: объективной и субъективной ориентации.

5. В языковом плане категория пространственных отношений открывает функциональный аспект взаимодействия лексики и грамматики.

В составе словосочетания и предложения увеличивается объем слов, которые выражают пространственную локализацию событий и объектов, собственно пространственные отношения. Локальную семантику получают слова с узким предметным и отвлеченным значением, составляющие как бы второй слой пространственных отношений. Из области номинации в - область собственно, отношений переходят существительные ЛСГ пространства. Вследствие этого в

синтаксическом аспекте можно говорить о функционально-семантической категории пространственных отношений, которая базируется на соответствующем семантическом поле. Наблюдается тесная взаимосвязь между семантическими полями (номинативный уровень) и функционально-семантическими полями (коммуникативно-ориентированный уровень).

При дальнейших исследованиях представляется важным разработка проблем, связанных с отражением пространственных представлений в различных способах метаязыкового описания языка, существованием языка в географическом пространстве, взаимовлиянием языка и социального пространства.

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Федосеева Л.Н. Семантика пространственных отношений, средства ее выражения во взаимосвязи и взаимопроникновении. // Проблемы изучения языка и речи. - Рязань, 2002. - С. 110 -115.
2. Федосеева Л.Н. Лексические способы выражения пространственных отношений. // Вопросы филологических наук, №3. - М, 2003. - С. 19 - 21.
3. Федосеева Л.Н. Фразеологизмы как средство выражения пространственных отношений. // Вопросы гуманитарных наук, №6. - М, 2003. - С. 111 -113.
4. Федосеева Л.Н. Структура функционально-семантического поля пространственных отношений в современном русском языке. // Вопросы гуманитарных наук, №4. - М., 2004. - С. 213-218.

ЯН. Федосеева

**. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ**

Подписано в печать 10.092004 г.

Формат 60x88/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. - 1 .

Тираж ПО экз. Заказ 1245

Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина

Отпечатано в МУП «Рязанская областная типография»

№ 17664

РНБ Русский фонд

2005-4

12847